

811.512.141

**КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ
ТЕМПЕРАТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ**

© Р. Р. Саньярова*, В. С. Юламанова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел./факс: +7 (347) 272 33 82.***Email: bdu_bashkaf@rambler.ru*

Статья посвящена рассмотрению имен прилагательных башкирского языка, обозначающих температурные изменения. Целью исследования является определение их семантических и функциональных особенностей. В статье выделены лексико-семантические поля и тематические группы, включающие прилагательные со значением холодной, прохладной, теплой, горячей и жаркой температуры. Материалом исследования послужили примеры, изъятые из башкирской литературы, а также различных словарей и грамматических пособий. Лексико-семантический анализ прилагательных, выражающих определенное температурное значение, основывался на описании процесса восприятия температуры. Во время исследования прилагательные были разделены на концептуальные и ассоциативно-образные значения. Под концептуальным значением подразумевалась температура, которую мы воспринимаем на физическом уровне, то есть с помощью органов осязания. В то время как вторая группа прилагательных выражалась средствами метафорического и метонимического переноса наименований различных типов.

Ключевые слова: башкирский язык, прилагательные, температура, значения температуры, восприятие температуры, семантика, концептосфера, лексема.

В последние десятилетия в лингвистике заметно возрос интерес к лексике, выражающей те или иные ощущения человека. В настоящее время имеется значительное количество научных исследований, посвященных прилагательным цвета, света, осязания, звука. Исследование лексем со значением температурного признака, объективирующего тепловые ощущения субъекта, представляет собой одну из областей данного направления. Прилагательные, выражающие те или иные температурные значения, становились объектом многих научных исследований. В качестве примера можно привести диссертации А. Ф. Мерзляковой, А. А. Быковой, а также отдельные публикации Н. С. Сергеевой, Е. С. Астапкиной.

Данная статья посвящена рассмотрению имен прилагательных, обозначающих температурные изменения в башкирском языке. Цель данной статьи – выявление основных характеристик, а именно семантических и функциональных особенностей данных прилагательных. Задачи – выделение лексико-семантических полей и групп, синонимических рядов и тематических групп прилагательных, выражающих температурные значения в башкирском языке, а также выявление общих и отличительных черт путем сопоставления их лексико-семантических, культурологических и аксиологических особенностей. Анализ литературы по проблеме исследования лексических единиц со значением «температура» свидетельствуют о том, что в башкирском языке прилагательные, обозначающие температурные изменения, не рассматривались в полной мере, что говорит об актуальности данной работы.

Материалом исследования послужили примеры из башкирской литературы, а также семантических словарей, словарей синонимов, грамматических пособий и публикаций из научных журналов.

В работе мы опираемся на труды известных классиков, таких как А. А. Потебня, В. В. Виноградов, Е. В. Рахилина, Н. Д. Арутюнова, А. А. Уфимцева, М. Г. Усманова, Н. К. Дмитриев, А. Н. Кононов, Дж. Г. Кикбаев, М. Х. Ахтямов.

С лингвистической точки зрения, температура интересна в двух ситуациях. Во-первых, температурные изменения всегда могут быть определены с помощью специального прибора (термометра) и выражены особой шкалой. Такая температура называется физически измеримой, и ее показатели не зависят от индивидуального температурного восприятия. Во-вторых, иногда понятия о температурных значениях бывают непостоянными и размытыми, что позволяет нам исследовать прилагательные, обозначающие температурные изменения, с точки зрения субъективной оценки говорящего.

Различные лексемы со значением температурного признака, выражающего тепловые ощущения субъекта или же предмета, неоднократно становились объектом изучения многих научных работ, как с точки зрения структурной семантики, так и когнитивной лингвистики. В частности, концептуализация температурных явлений рассматривалась в рамках изучения категорий перцептивного признака, количества, интенсивности. Температурная лексика часто рассматривалась на основании процессов восприятия. Изучению семантики отдельных температурных прилагательных посвящены работы В. А. Калугиной,

Е. В. Рахилиной, А. Х. Мерзляковой. Например, А. Х. Мерзлякова в своих работах выделяет общие типы семантического варьирования качественных прилагательных, входящих в семантическое поле «Восприятие», где посвящает отдельную главу теме семантического варьирования прилагательных, передающих температурный признак [5]. А в работах Е. В. Рахилиной прилагательные, выражающие температурные изменения, анализируются, прежде всего, с точки зрения их лексической сочетаемости [7].

Также температурные лексемы рассматривались как составляющие более общих категорий ощущения и чувственного восприятия. Например, в рамках исследования качественных прилагательных А. Н. Шрамм относит температурные лексемы к эмпирично-осязательным признакам восприятия [12, с. 134].

Однако лексика с семантикой температуры (прилагательные, выражающие температурные ощущения, изменения температуры) является недостаточно изученной в аспекте миромоделирования и нуждается в анализе с лингвокогнитивных позиций.

Температура в повседневной жизни может измеряться в градусах, например, Цельсия, в лингвистике же она может быть выражена с помощью определенных лексических единиц, в частности, прилагательных, выражающих градацию температурного признака. В данном случае процесс языковой категоризации возможен только при присутствии двух основных условий: наличия температурного признака предмета и его дальнейшего восприятия субъектом, переплетение которых приводит к возникновению лексической единицы – температуры.

В ходе работы со словарным материалом нами были рассмотрены и отобраны прилагательные со значением ‘холодный’, ‘прохладный’, ‘теплый’, ‘горячий’, ‘жаркий’. Так, для обозначения низкой температуры, в башкирском языке используют синонимичные лексемы *һалкын*, *һууыҡ*, имеющие лишь небольшое отличие в сочетаемости. Средняя температура в башкирском языке выражается прилагательными *йылы*, *йылымыс*, высокая температура – *эсе*, *кызыу*, *кайнар*. При этом первые два прилагательных сочетаются с любыми именами, называющими предметы, имеющие высокую температуру, а прилагательное *кайнар* употребляются в основном по отношению к жидкости, имеющей температуру, близкую к температуре кипения.

Данные лексемы представляют собой большой интерес в двух отношениях. Во-первых, они являются материалом для реконструкции наивноязыковых представлений о восприятии температуры. На примере прилагательных с данным значением строится языковая оценка процесса изменения температуры. Во-вторых, рассмат-

риваемые слова обладают большим ассоциативно-образным потенциалом.

Все вышеперечисленные лексемы можно представить в виде шкалы градуальности, т.е. обозначить различную степень интенсивности температурного признака, который можно установить посредством сравнения с некоторым эталоном. Прилагательные, выражающие температурные изменения, можно расположить на градационной шкале с холодным и горячим полюсами, с промежуточной «теплой» зоной, в которой прилагательные располагаются по степени убывания температурного признака. Например, для прилагательных башкирского языка можно привести следующую шкалу: *боззай* – *һалкын* – *һууыҡ* – *йылымыс* – *йылы* – *эсе* – *кызыу* – *кайнар*.

Проведение семантического анализа температурных прилагательных предполагает рассмотрение их лексико-семантических вариантов с точки зрения определенных категорий. Например, с методологической точки зрения все прилагательные, выражающие температурные изменения, можно условно разделить на два вида: на конкретные и абстрактные значения температуры. Прилагательные, выражающие определенные температурные значения, условно называют конкретными. Под конкретным температурным значением предполагается температура, которую мы воспринимаем физически, т.е. с помощью органов осязания. В то время как абстрактное значение температуры выражается средствами метафорического и метонимического переноса наименований разных типов. Исходя из этого можно условно выделить два значения прилагательных: понятийное и ассоциативно-образное.

Первая группа прилагательных представлена первичной номинацией, которая является отправной точкой исследований номинации. Отметим, что она является редким явлением в современных языках, т.к. в наши дни языки пополняются посредством заимствований или вторичной номинации.

Прилагательные башкирского языка, обозначающие температурные изменения, имеют много общего в структуре полисемии. Исходя из их лексико-семантических особенностей, можно выделить нижеперечисленные подгруппы прилагательных, выражающих понятийное значение.

1. Прилагательные, выражающие чувственное восприятие при котором кожа, рука или же любая другая часть тела находится в непосредственном контакте с носителем температуры, а именно, с каким-то объектом, к которому можно прикоснуться: *Кояш калкмаҫ элек ер өйөнә кайтып, һалкын түшәгәнә аузы* (З. Бишева, “Мөхәббәт һәм нәфрәт”). *Уларзың йөрөй алғандары йылы, йомшак халаттарын кейеп, кайһылары елкәләренә һалып, эсә менән ул янына йыйылдылар* (З. Бишева, “Партизан малай”). *Күззәре асыҡ, әммә тән йылы,*

йомшак мендэрзэрзэн айырылырға һис теләмәй (Б. Рафиков, “Эйәрлэнгән ат”).

2. Прилагательные, выражающие температурное значение через не прямое соприкосновение, то есть воздействие источника тепла на кожу человека через воздух. Например: Улар менән аралаш ҡайын саукалары ла, вак ҡына булып шытып килгән бөрөләренә морондарын күрһәтеп, язғы йылы елгә елберләшеп ултыралар (Һ. Дәүләтшина, “Айбикә”). Эсе елдәр көйзәрзә, һалҡын елдәр өшөттө (М. Ҡәрим, “Озон-озак бала сак”). Эсе һуыҡ ел бер ҡат ыштан аша ботто семетә (М. Ҡәрим, “Озон-озак бала сак”).

В данных примерах прилагательные *һалҡын* (прохладный), *эсе һуыҡ* (холодный), *йылы* (теплый), *эсе* (горячий) употребляются для описания температуры ветра. Человек воспринимает температурный уровень окружающей среды, воды, воздуха, воздушных потоков и т.д., основываясь на своем личном факторе восприятия действительности, из-за чего температурный уровень может иметь отрицательные или положительные коннотации.

3. Прилагательные, которые отражают восприятие определенной температуры на расстоянии: Тозло эсе пар, һауаға күгәреләп, тамаҡта һаҡый (З. Бишева, “Мөхәббәт һәм нәфрәт”). Август ҡояшының эсе нурҙары, көньяктан иҫкән эсе, коро ел йүгерешеп уйнап йөрөгән малайҙарҙың тамаҡтарын киптерә (З. Бишева, “Башаҡ”).

В данных примерах прилагательное *эсе* (горячий) используется для передачи высокой температуры солнца и солнечного света, а также пара. Солнце и пар можно увидеть на расстоянии. К примеру, мы можем увидеть солнечный свет или же то, как из чашки с чаем поднимается пар. С одной стороны, это соотносимо с нормой температурных ожиданий, поскольку, солнце изначально воспринимается нами как горячий, теплый объект. С другой стороны, температура солнечных лучей и пара, может быть ощутима при контакте с телом человека.

4. Лексемы, выражающие температуру воздуха с точки зрения личной оценки человека: ...Иртәнге һалҡынса һауаны йыртып ҡызыл ракета юғарыға атылды ла, әкрәнләп һүнә-һүнә, ергә төштө (Р. Өмөтбаев, “Атлы башкорт”).

В данном случае происходит личностная оценка окружающей среды, основанная на индивидуальном восприятии температуры.

5. Прилагательные, выражающие температурные изменения в определенный промежуток времени. Обычно температурный уровень в данном случае является переменным (например, температура в различные времена года) и ограниченным по временами (температура утром, днем, вечером). Примеры: Йәй бик эсе, коро булды (З. Бишева, “Дуҫ булайыҡ”). Башка яктарҙа сентябрҙә лә

ҡояшлы, йылы көндәр була, ә бында төньяҡ Урал тауҙарына тартым ерҙә, сентябрь айы һалҡынса була (Р. Өмөтбаев, “Атлы башкорт”).

6. Лексемы, выражающие температуру в определенном месте или же в помещении: Ул, ике кулын шинель кеҫәһенә тығып, яғылмаған һуыҡ мейескә терәлгән (Һ. Дәүләтшина, “Ырғыҙ”). Быялаһыҙ тәҙрәле, һалҡын, ташландыҡ өйҙә ятыу оңотолдо (Д. Юлтый, “Кан”).

7. Прилагательные, обозначающие определенную температуру тела или его части: Юламан ҡарт, башын боз тамсылары шикелле һалҡын, һөйәксел бармаҡтары менән маткып тотоп, тағы бик оҙак бәүеләп ултырҙы (З. Бишева, “Мөхәббәт һәм нәфрәт”). Гөлийәһәм, хәлһез йылмайып, үзенә һалҡын битен Айбулаттың эсе сикәләренә һөйкәп, уға һыйынды (Һ. Дәүләтшина, “Ырғыҙ”). Мин, Өммикамал апайымдың йылы яурынына башымды терәп, тик ултырам (М. Ҡәрим, “Озон-озак бала сак”).

В данных примерах температурные ощущения выражаются по отношению к температуре человеческого тела. Например, прилагательное *йылы* используется в значении ‘равный температуре человеческого тела, теплый’, а прилагательное *һалҡын* – в значении ‘ниже температуры человеческого тела, холодный’.

8. Прилагательные, обозначающие определенную температуру поверхностей или материала: Дүртебезең дә ире, һалҡын тупракты ҡосаҡлап, ерҙең дүрт тарафында ята (М. Ҡәрим, “Айгөл иле”). Ләкин өстән яуған таштарҙан, ҡайнар ысмалаларҙан ҡыйралышып, кире траншеяларға сигенде (Ғ. Хөсәйенов, “Алдар батыр ҡиссаһы”). Улар шаулашып, һуыҡ балсыҡ менән булашыуҙан өшөп күгәрәп бөткән аяҡ, ҡул, биттәрән йыуа башланьлар (Һ. Дәүләтшина, “Ырғыҙ”).

Прилагательные *һалҡын*, *һуыҡ* передают низкую температуру, прилагательное *ҡайнар* – высокую температуру поверхностей и материалов.

9. Прилагательные, выражающие температуру воды и других жидкостей: Боз шикелле һалҡын, саф шишмә һуы тултырылған көршәкте яурындарына ултырталар за... (З. Бишева, “Төнәрсә һәм өйрәнсек”). Мискәләргә иртә менән килтереп ҡуйған бозҙай һуыҡ ҡозок һуыҙары хәҙер ҡайнарға етешеп эсергән (Һ. Дәүләтшина, “Ырғыҙ”). Яурынына сигелгән һөлгө һалып, йышып ағартылған еҙ тас, еҙ ҡомған тотоп Байрас эсе һу менән ҡунактарың ҡулдарын йыуырып сықты (З. Бишева, “Дуҫ булайыҡ”). Асатайға еҙ ҡомғанға йылы һу ҡойоп, еҙ тас менән ҡызыл башлы тастамалды бир (Һ. Дәүләтшина, “Ырғыҙ”).

В вышеперечисленных примерах человек оценивает температуру воды, основываясь на своих тактильных ощущениях. Температура воды в данном случае может быть охарактеризована как “боз шикелле һалҡын, бозҙай һуыҡ (холодная как лед), йылы (теплый), эсе (горячий)”, поскольку

температура жидкости может меняться в результате процесса нагревания или же охлаждения.

10. Прилагательные, обозначающие определенную температуру различных напитков и блюд. В данном случае температура может быть нормальной, т.е. средней, а также, в зависимости от процесса нагревания или же остывания, температура блюд и напитков может быть высокой и низкой. Например: Бөгөнгә миңә бары бер тустак йылы һөт менән бер һынык икмәк кенә бирзеләр (М. Кәрим, “Оҙон-оҙак бала сак”). Кунактар был эсе аш, йылы өй, кайнар сәйзән бөтөнләй йылынып, иреп киттеләр (Һ. Дәүләтшина, “Ырғыз”).

Вторая группа прилагательных выражает ассоциативно-образные характеристики и представляет собой перенос наименования, который основан на наличии общего признака у двух предметов. В современной лингвистике существуют различные теории относительно возникновения метафорических отношений, однако, центральной из них является мнение о том, что метафора строится на отношениях сходства. Отметим, что Н. Д. Арутюнова утверждает, что без метафоры не было бы предикатов, характеризующих абстрактные понятия, и, что «как метафорического творчества лежит в основе многих семантических процессов» [1, с. 9]. Существует также теория, которая рассматривает метафору, как способ вторичной номинации [10].

Языковые метафоры, связанные с температурой, участвуют в формировании языковой картины мира: семантика температуры становится источником метафорического моделирования явлений ряда концептуальных сфер. Среди концептуальных сфер особо можно выделить сферу «чувства и эмоции». Метафорические способы употребления прилагательных в данной сфере можно охарактеризовать наличием определенной модели построения образа. Она выглядит следующим образом: субъектом действия является человек, объектом становится другой человек или какой-либо аспект его ментально-психологического воздействия. В результате температурного воздействия происходит изменение эмоционального состояния объекта.

Анализ представленных лексем в башкирском языке показывает, что основная сфера, в которой происходит метафоризация оппозиции «холодный – теплый – горячий» – это эмоциональная сфера. Человек стремится интерпретировать и выразить эту сферу, не поддающуюся непосредственному восприятию, через прямые образы и знаки, в том числе, качественные прилагательные. В башкирском языке можно выразить следующие подгруппы ассоциативно-образных прилагательных:

1. «Переживание чувств – передача температурного признака в момент протекания дейст-

вия». Употребляется для обозначения различных степеней проявления эмоционального переживания по отношению к определенному действию. Например: Айбулат, Котлояр ағаһының үзен һалкын каршы алғанын хәтерләне (Һ. Дәүләтшина, “Ырғыз”). Без иртә менән исэнләшеп киттек, ул безҙе һалкын ғына озатып калды (Д. Юлтый, “Кан”).

В данных примерах прилагательное *һалкын* (холодный) используется в ассоциативно-образном значении и передает читателям эмоциональное состояние говорящего. Например, словосочетание “һалкын ғына кул биреп күреште” (холодно поздоровался за руку) используется в значении ‘нехотя поздороваться’ и носит отрицательно-эмоциональное значение. Возможно это можно объяснить тем, что холодная температура в основном ассоциируется с неприятным тактильным ощущением. Пример: Айбулат асыу менән кызыу яуап бирҙе (Һ. Дәүләтшина, “Ырғыз”). В выражении “кызыу яуап бирҙе” (ответил сгоряча) отражается признак интенсивности эмоций.

2. «Человек, как носитель определенного психического типа, темперамента – предмет-носитель температурного признака»: Семен Борисович кеше тураһында ысын күнелдән кайғыртыусан, һалкын тәбиғәтле, һизгер күнелле был кешене күптән белә... (З. Бишева, “Партизан малай”).

Выражение “һалкын тәбиғәтле” употребляется по отношению к сдержанному, спокойному человеку.

3. Прилагательные, выражающие впечатления или процесс восприятия, при котором человек сам участвует в данном процессе и испытывает положительные или же отрицательные эмоции. Например, Уларзың кызыу әңгәмән Сәйеткол кысқырып бүлдә (Һ. Дәүләтшина, “Ырғыз”). Улар араһында кемде разведкаға ебәрәү тураһында кызыу ғына һүз көрәше бара (Һ. Дәүләтшина, “Ырғыз”).

4. Прилагательные, которые используются для трактовки ситуации или личной оценки, в процессе которой человек определяет эмоциональные коннотации на расстоянии, основываясь на своих ощущениях и наблюдениях. Например: Старшинаға мөнәсәбәтән тиз генә үзгәртәргә теләмәне, колактарын шымайтып каршы алды, һалкын караш менән озатып калды (Р. Өмөтбаев, “Атлы башкорт”). Колхозсылар уларзы йылы караш менән озаттылар (Һ. Дәүләтшина, “Айбикә”).

Нередко прилагательные, обозначающие температурные изменения, используются в ассоциативно-образном значении концептосферой. В ходе семантического анализа, основываясь на оценочной составляющей, мы поделили их на следующие подгруппы.

1. Прилагательные, выражающие интенсивную, напряженную деятельность человека: Йәйге кызыу эш ваҡытында Йәмилдән атаһы

капыл ауырып китте (З. Биешева, “Ярзамсы”). Был вакытта колхозда бик жызыу бесән эше бара ине (З. Биешева, “Ярзамсы”).

2. В некоторых случаях прилагательные могут выражать добрые намерения и пожелания по отношению к другим людям. Например: Баш врач та уларзың һәр беренән карата йылы, йомшак һүз тапты (З. Биешева, “Партизан малай). Тимеркәй бындай йылы һүзгә кешенән беренсе тапкыр ишетә ине әле (Д. Юлтый, “Тимеркәй фәлсәфәһе”). Кызыл Армия ойшторолоуының 27 йыллығына арнап үткәрелгән тантаналы йыйылышта Ғилмишәрифкә полк командованиеһының йылы котлау хаты һәм күстәнәс килде (Р. Өмөтбаев, “Атлы башкорт”).

Таким образом, проанализировав пласт башкирских лексем, обозначающих температурные изменения, мы пришли к следующим выводам:

1. Прилагательные, обозначающие температурные изменения, становятся одним из знаков, оценивающих явления окружающего мира, а также эмоциональную сферу, а именно отношения «холодный – теплый – горячий».

2. На примере прилагательных с данным значением, строится языковая оценка процесса изменения температуры. Также они обладают большим ассоциативно-образным потенциалом.

3. Категоризация исследуемого нами параметра происходит в рамках понятийных и ассоциативно-образных значений.

Следует упомянуть и то, что наша классификация по тематическим группам является условной и требует дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д., Журина М. А. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
2. Биешева З. Избранные произведения. В 2-х тт. Стихи. Поэмы. Т. 1. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1969. 288 с.
3. Дәүләтшина Н. Ырғыз. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1977. 496 б.
4. Кәрим М. Озон-озак бала сак. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. 296 б.
5. Мерзлякова А. Х. Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие» (на мат-ле англ., рус. и франц. языков). М.: Едиториал УРСС, 2003. 352 с.
6. Өмөтбаев Р. Ғ. Атлы башкорт. Повесть, хикәйәләр, иҫтәлектәр. Өфө: Китап, 2004. 256 б.
7. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.
8. Рафиков Б. З. Урал илендә: шиғырҙар, әкиәттәр, хикәйәләр. Өфө: Китап, 2014. 248 б.
9. Саньярова Р. Р. Лингвокультурологическая модель перевода // Мат-лы IV Междунар. научно-практ. конф. «Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки». Уфа: БашГУ, 2018. С. 342–347.
10. Саньярова Р. Р. Место лингвокультурологической компетенции в системе обучения родному языку // Мат-лы Междунар. научно-практ. конф., посвященной 110-летию со дня рождения народного писателя Башкортостана З. Биешевой и 100-летию со дня рождения народного поэта Башкортостана Н. Наджи. Уфа: БашГУ, 2018. С. 214–216.
11. Саньярова Р. Р. Основы лингвокультурологического анализа фольклорного текста // Мат-лы III Всероссийской (с междунар. участием) научно-метод. конф. «Современные проблемы изучения башкирского и родных языков». Уфа: БашГУ, 2018. С. 361–365.
12. Саньярова Р. Р. Разноуровневое представление языковой картины мира // Мат-лы Междунар. научно-практ. конф., посвященной 80-летию со дня рождения известного башкирского языковеда К. Г. Ишбаева «Филологическая наука: история, современность, перспективы». Уфа: БашГУ, 2017. С. 105–110.
13. Саньярова Р. Р. Проблема исследования ментальности автора в его текстах // Мат-лы IV Междунар. заочной научной конф. «Актуальные проблемы современной татарской филологии», посвященной 60-летию филологического ф-та и каф. татарской филологии и культуры. БашГУ. Уфа, 2017. С. 533–538.
14. Уфимцева А. А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. М.: Едиториал УРСС, 2002. 240 с.
15. Хөсәйенов Ф. Батырҙар киссаһы. Тарихи проза: повестар һәм хикәйәләр. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1986. 296 б.
16. Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на мат-ле соврем. рус. яз.). Л.: изд-во Ленингр. ун-та, 1979. 134 с.
17. Юлтый Д. Һайланма әсәрҙәр / Төзөүсө И. Ә. Шарапов. Өфө: Китап, 2008. 336 б.
18. Юламанова В. С., Саньярова Р. Р. Башкорт телендә төрлө температураны белдерүсә сифаттарзың үзенәлектәре (фразеологизмдар миҫалында // Тюркская филология в свете современных достижений. Стерлитамак, 2017. С. 375–377.

Поступила в редакцию 04.09.2018 г.

CLASSIFICATION OF ADJECTIVES OF THE BASHKIR LANGUAGE, INDICATING TEMPERATURE CHANGES

© R. R. Sanyarova*, V. S. Yulamanova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 33 82.

*Email: bdu_bashkaf@rambler.ru

This article is devoted to the adjectives characterizing the temperature changes in the Bashkir language. The purpose of the study is to identify the semantic and functional characteristics of these adjectives. During the study, adjectives were divided into conceptual and associatively imaginative. Each group was divided into other small groups on the basis of lexical and semantic features. The authors of the article singled out semantic fields and thematic groups of adjectives with the meanings of cold, cool, warm, and hot temperature. The material of the study was compiled from the examples of the Bashkir literature, as well as from dictionaries and grammar books. The lexical-semantic analysis of adjectives expressing a certain temperature was based on the description of the process of perception of temperature. The first group of adjectives is represented by the primary nomination of the word and represents the temperature perceived at the physical level, that is, which we feel with the help of the organs of touch. While the second group is expressed by means of metaphorical and metonymic transfer of names of different types, based on the presence of a common feature in two subjects. In addition, the semantics of temperature becomes the source of metaphorical modeling of phenomena in a number of conceptual spheres. In this article, the authors specifically highlighted the sphere of “human feelings and emotions”, because an analysis of the represented lexemes in the Bashkir language shows that the main sphere, in which the opposition “cold – warm – hot” is metaphorical, is the emotional sphere.

Keywords: Bashkir language, adjective, temperature, perception of temperature, semantic, conceptual sphere.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D., Zhurinskaya M. A. *Teoriya metafory*. Moscow: Progress, 1990.
2. Biisheva Z. *Izbrannye proizvedeniya*. Vol. 1 [Selected works. In 2 volumes. Verses. Poems Vol. 1]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izd-vo, 1969.
3. Dəylətshina h. Yrız. Өfö: Bashkortostan kitap nəshriäte, 1977.
4. Kərim M. Ozon-ozak bala sak. Өfö: Bashkortostan kitap nəshriäte, 1981.
5. Merzlyakova A. Kh. *Tipy semanticheskogo var'irovaniya prilagatel'nykh polya «Vospriyatie» (na mat-le angl., rus. i frants. yazykov)* [Types of semantic variation of the adjectives of the field “perception” (on the material of English, Russian, and French languages)]. Moscow: Editorial URSS, 2003.
6. Əmötbaev R. F. *Atly bashkort. Povesť, khikəiälər, ičtälektər*. Өfö: Kitap, 2004.
7. Rakhilina E. V. *Kognitivnyi analiz predmetnykh imen: semantika i sochetaemost'* [Cognitive analysis of object names: semantics and compatibility]. Moscow: Russkie slovari, 2008.
8. Rafikov B. Z. *Ural ilendə: shiryzar, əkiättər, khikəiälər*. Өfö: Kitap, 2014.
9. San'yarova R. R. *Mat-ly IV Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. «Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiya sovremennoi gumanitarnoi nauki»*. Ufa: BashGU, 2018. Pp. 342–347.
10. San'yarova R. R. *Mat-ly Mezhdunar. nauchno-prakt. konf., posvyashchennoi 110-letiyu so dnya rozhdeniya narodnogo pisatelya Bashkortostana Z. Biishevoi i 100-letiyu so dnya rozhdeniya narodnogo poeta Bashkortostana N. Nadzhmi*. Ufa: BashGU, 2018. Pp. 214–216.
11. San'yarova R. R. *Mat-ly III nauchno-metod. konf. Sovremennye problemy izucheniya bashkirskogo i rodnikh yazykov*. Ufa: BashGU, 2018. Pp. 361–365.
12. San'yarova R. R. *Mat-ly nauchno-prakt. konf., Filologicheskaya nauka: istoriya, sovremennost', perspektivy*. Ufa: BashGU, 2017. Pp. 105–110.
13. San'yarova R. R. *Mat-ly IV Mezhdunar. zaochnoi nauchnoi konf. «Aktual'nye problemy sovremennoi tatarskoi filologii»*, posvyashchennoi 60-letiyu filologicheskogo f-ta i kaf. tatarskoi filologii i kul'tury. BashGU. Ufa, 2017. Pp. 533–538.
14. Ufimtseva A. A. *Leksicheskoe znachenie: Printsip semiologicheskogo opisaniya leksiki* [Lexical meaning: The principle of semiological description of vocabulary]. Moscow: Editorial URSS, 2002.
15. Khəsəienov F. *Batyrzar k'issahy. Tarikhi proza: povestlar həm khikəiälər*. Өfö: Bashkortostan kitap nəshriäte, 1986.
16. Shramm A. N. *Ocherki po semantike kachestvennykh prilagatel'nykh (na mat-le sovrem. rus. yaz.)* [Essays on semantics of qualitative adjectives (on the material of contemporary Russian language)]. Leningrad: izd-vo Leningr. un-ta, 1979.
17. Yulty D. *hailanma əçərçər / Təzəyşe I. Ə. Sharapov*. Өfö: Kitap, 2008.
18. Yulamanova V. S., San'yarova R. R. *Tyurkskaya filologiya v svete sovremennykh dostizhenii*. Sterlitamak, 2017. Pp. 375–377.

Received 04.09.2018.